

Е. П. КАРПОВ – УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРУППОЙ АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА В 1917 ГОДУ

П. Н. Гордеев

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Поступила в редакцию 21 мая 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются деятельность и политические взгляды управляющего труппой Александринского театра, режиссера и драматурга Е. П. Карпова в 1917 г. Отмечается, что Карпов, избранный труппой и имевший поддержку большинства актеров, придерживался, несмотря на свое революционное прошлое, довольно консервативных по меркам 1917 г. взглядов, а после Октября возглавил «непримиримую» часть труппы в борьбе с большевиками.

Ключевые слова: Революция 1917 г., государственные театры России, Александринский театр, Е. П. Карпов.

Abstract: the article deals with the activity and political views of Aleksandrinsky theatre troupe manager, the director and the playwright E. P. Karpov in 1917. It is noted that Karpov, elected by the troupe and supported by the majority of the actors, despite his revolutionary past, adhered to fairly conservative by the standards of 1917 views, and after the October headed the «relentless» part of the troupe in the fight against the Bolsheviks.

Key words: Revolution of 1917, State theatres of Russia, Aleksandrinsky theatre, E. P. Karpov.

Театроведение как научная дисциплина традиционно считается одним из разделов искусствознания. Между тем театр является не только видом искусства, но и учреждением с определенным штатом и бюджетом, и с этой точки зрения история театра справедливо может считаться ответвлением политической истории, а при фокусировке исследовательского интереса на переломном для страны этапе, таком, как 1917 г., – частью истории революции. В интеллектуальной жизни революционной России театры, особенно государственные (бывшие императорские), вобравшие в себя лучшие художественные силы, занимали достойное место; подтверждением этому среди прочего служит то внимание, которое продолжали оказывать театральным делам крупнейшие газеты (несмотря на, казалось бы, гораздо более важные темы – такие, как война, революция, нарастающая анархия). Традиционно ближе к политике стояла драма (по сравнению с оперой и балетом). В революционной столице первое место среди театров этого рода, безусловно, принадлежало императорскому Александринскому театру. В настоящей статье впервые предпринята попытка изучить деятельность Е. П. Карпова, управляющего труппой Александринки в течение всего 1917 г., выявить как его политические взгляды, так и реакцию на исторические вызовы, вставшие перед старейшим русским театром после Февральской революции.

Евгений Павлович Карпов (1857–1926) – театральный режиссер и драматург, в юности за участие

в народническом движении подвергся аресту и ссылке, начиная с конца 1880-х гг. работал в театре, в 1896–1900 гг. являлся главным режиссером Александринского театра [1, с. 1158–1159]. В 1916 г., после долгого перерыва, Карпов вернулся на Александринскую сцену и вновь занял свою прежнюю должность. Именно ему предстояло провести труппу через переломный период истории, вехами которого стали Февраль и Октябрь.

Уникальные сведения о деятельности Е. П. Карпова в Александринском театре в 1917 г. содержатся в дневнике писательницы С. И. Смирновой-Сазоновой, чья дочь Л. Н. Шувалова была актрисой этого театра. В дни, непосредственно следовавшие за Февральской революцией, дневниковые записи Смирновой-Сазоновой рисуют уклончивую линию поведения, которую избрал маститый режиссер. Так, например, 2 марта, при описании выступления на собрании артистов представителя Мариинского театра скрипача В. Г. Вальтера, который «довольно подло вел себя» и стал «ругать стар[ый] режим, кот[орому] служил, когда тот б[ыл] в силе», Карпов, отмечает автор дневника, «хотя и левый, от этого морщился». Но уже на следующий день, когда артисты составили приветствие новому правительству, заканчивавшееся фразой «о гнете и позоре прежн[его] режима», а Л. Н. Шувалова предложила эту фразу исключить, Карпов в духе времени «стал объяснять, что, мол, тут говорится о гнете цензуры и вообще о разн[ых] препонах» [2, л. 137, 142].

Политическая осторожность Е. П. Карпова, вероятно, объяснялась тем, что он был первым лицом императорского театра, труппа которого после Февраля оказалась в двусмысленном положении. С одной стороны, не следовать в фарватере революционных восторгов и славословий, разливавшихся в то время по стране, было небезопасно; с другой – труппа слишком тесно была связана с двором и павшим тронном, чтобы сразу и полностью отрешиться от прошлого. Карпову необходимо было придерживаться определенной линии поведения, не впадая в излишний радикализм, чтобы не потерять доверие коллег, но в то же время учитывая запросы эпохи. Выход из положения мог быть найден в приемлемой для большей части интеллигенции патриотической риторике. К примеру, на том же собрании 3 марта, произнося приветственную речь по адресу назначенного Временным комитетом Государственной думы комиссаром над Дирекцией театров Н. Н. Львова, Карпов «от лица труппы ответил, что артисты Александринского театра предоставят все свои силы служению родине» [3, с. 6].

В двуличности обвинял Е. П. Карпова директор государственных театров В. А. Теляковский. 16 апреля он записал в своем знаменитом дневнике: «Оказывается, Е. П. Карпов по отношению ко мне ведет двойную игру. Уверяя меня, что при моем управлении была полная свобода – он, говорят, на заседании выражал недоумение, что я еще вмешиваюсь в дела Дирекции – что и по существу совершенно неверно. Я лишь отвечаю комиссару тогда, когда меня спрашивают, и то все больше по хозяйственным или материальным вопросам. Карпову хочется просто неограниченную власть прежнего режима» [4, л. 103 об.]. На следующий день, 17 апреля, рассуждая по поводу появившихся в «Новом времени» статей К. С. Острожского, направленных против директора театров [5, с. 138–139], последний записал: «Из рецензии, написанной сегодня в Новом времени о пьесе Карпова “Зарево” Острожского мне стало ясно, что он приятель Карпова, как это говорила Васильева¹, и, конечно, не без Карпова эта флюгарная газета писала статьи через Острожского – и недаром Карпов от него открещивался. Вообще это ненадежный человек, и, я думаю, его раскусили в Александринском театре, что тоже новатор вроде Правдина» [4, л. 105; 6, с. 5–6]. Вторил оценкам В. А. Теляковского и его преемник, главноуполномоченный по государственным театрам Ф. Д. Батюшков, охарактеризовавший Карпова в дневниковой записи от 28 октября 1917 г.: «Лиса Патрикеевна» [7, с. 371].

Важным днем для дальнейшей судьбы режиссера стало 15 марта, когда на собрании актеров Алексан-

дринского театра («при наличии 51 члена труппы и 12-ти сотрудников») Карпов заявил, что «для него доверие труппы важнее всего и что, лишь получив таковое, он считает для себя возможным остаться и продолжать работу в театре» и попросил коллег «решить баллотировкой этот вопрос». В итоге собрание, как гласит выписка из протокола, «аплодисментами выражает свои чувства и доверие Е. П. Карпову и считает его избранным управляющим труппой единогласно» [8, л. 5]. Тем не менее положение Карпова в труппе лишь по видимости было прочным. Тогда же, 15 марта, С. И. Смирнова-Сазонова записала в дневнике: «У актеров все идут собрания, они хотят свести к нулю власть режиссеров. Люба², не дождав-шись конца, уехала домой. Маруся Кострова³ гов[орила] ей потом, что это явный поход против Карпова, кот[орого] хотят свергнуть» [2, л. 137]. Сам Е. П. Карпов в интервью корреспонденту «Петроградской газеты» оценил свое избрание как «временное», которое «имеет силу лишь до утверждения нового устава Александринского театра, представленного нами на рассмотрение Государственной Думы» [9, с. 5]. Тем не менее Дирекция государственных театров заключила с Карповым в качестве управляющего драматической труппой (с окладом в 8000 руб.) контракт на год, с 1 мая 1917 г. по 1 мая 1918 г. [10, л. 62].

Отметим, что положение Е. П. Карпова в 1917 г. в одном отношении выгодно отличалось от большинства артистов, так как в его биографии и в самом деле имелись революционные страницы. Материалы о причастности режиссера к «освободительному движению» стали появляться в прессе, возможно, не без его участия уже в марте 1917 г. [11, с. 11] и участились в апреле в связи с постановкой карповской пьесы «Зарево» на сцене Михайловского театра [12, с. 6; 13, с. 8]. Однако и этот революционный шлейф, хотя и был бесполезен в условиях 1917 г., отнюдь не давал Карпову гарантии от свержения с поста управляющего труппой недовольными «слева» и «справа». Впрочем, честолюбивый режиссер готов был бороться за власть в театре; Н. А. Котляревский, выдающийся филолог, занимавший до апреля 1917 г. пост заведующего репертуаром Александринского театра, в разговоре с С. И. Смирновой-Сазоновой (22 декабря 1917 г.) выразил уверенность, что Карпов после Февральской революции хотел занять место В. А. Теляковского [14, л. 133]. Косвенным подтверждением этому может служить резко отрицательное отношение Карпова к идее назначения В. И. Немировича-Данченко «комиссаром государственных театров», обсуждавшейся в марте–апреле 1917 г. Теляковский, о преемнике которого шла речь, записал 24 апреля в

¹ Н. С. Васильева – актриса Александринского театра.

² Л. Н. Шувалова.

³ Актриса Александринского театра М. А. Кострова.

дневнике о визите Карпова к комиссару Временного правительства над бывшим Министерством двора Ф. А. Головину: «Вчера Е. П. Карпов был у Ф. А. Головина и привез ему смету на жалованье артистическому персоналу. Карпов выражал свое неудовольствие и в конце концов – разговор обострился и Карпов угрожал своим уходом, причем Головин его не удерживал. Вообще разговор с Карповым произвел на Головина отрицательное впечатление. Карпов уже в труппе несколько раз выражал свое недоумение, когда говорили о назначении Немировича – по его мнению и по мнению артистов, нельзя назначать во главу Государственных Театров уполномоченного, не запросив мнение артистов» [4, л. 112 об.]

На протяжении 1917 г. Е. П. Карпов неоднократно избирался труппой в различные комиссии, посвященные судьбе русского театра. Несмотря на народническое прошлое режиссера, его выступления были далеки от восторженного восприятия наступивших после Февраля порядков. 30 марта, принимая участие в совещании театральных деятелей, проходившем в Зимнем дворце под председательством комиссара Ф. А. Головина, Карпов, обращаясь к председателю, заявил: «Если бы Вы были в настоящее время в театре, если бы знали, что там сейчас происходит, Вы бы знали, что там сейчас полная разруха. Во-первых, те течения, которые есть в театре, те интересы, которые, извиняюсь за выражение, я позволю себе назвать шкурными интересами, выплывают на первый план. <...> Что касается чисто технической части театра, то эта часть точно так же находится в состоянии полной анархии» [15, л. 4 об.] Выступая 26 сентября на заседании избранной александринцами «Комиссии десяти», Е. П. Карпов достаточно резко высказался по поводу широко обсуждавшейся проблемы «демократизации» театра, приближения его к народу: «Единственная демократизация театра – это понизить цены на места, а во всем остальном театр аристократичен. И задача театра – показать аристократизм духа широким массам» [16, с. 594]. Написавший ряд пьес Карпов критически оценивал и состояние современной драматургии. Отвечая на анкету, разосланную театральным деятелям осенью 1917 г. сотрудниками «театрально-литературного и сатирического» еженедельника «Бинокль» и посвященную вопросу «Возможна ли теперь какая-нибудь творческая работа в области театра?», Карпов сетовал: «Нет никакого сомнения, что творчество в России за последнее время страшно упало. Про драму и говорить нечего. Она очень слабо представлена в новом творчестве. Драматическая литература вся ушла в злободневность. <...> Не только у нас, но и на западе за последние годы ничего нового и значительного не появилось. Иначе и не может быть. Для того чтобы творчество было творчеством, нужно сосредоточиться, а поли-

тика невольно отвлекает от работы и заставляет жить злобой дня» [17, с. 12].

Неспокойным временем для Е. П. Карпова стал август 1917 г. Еще в начале месяца прошел слух, что во время ближайших перевыборов Исполнительного комитета театра (избранного в мае, но непризнанного частью труппы из-за отсутствия кворума во время избрания) власть в нем планируют захватить «вторые артисты», оттеснив премьеров [18, с. 6; 19, с. 5]. Опасность «переворота» довлекла и над управляющим труппой, который, не теряя времени, мобилизовывал сторонников в актерской среде. 16 августа С. И. Смирнова-Сазонова записала в дневнике о телефонном разговоре ее дочери Л. Н. Шуваловой с Карповым, который «оч[ень] неохотно отпустил ее до 21-го. Она нужна ему не к[ак] актриса, а для общих собраний, где против него куют ковы, и ему нужен кажд[ый] лишн[ий] голос, чт[обы] собрать св[ою] партию. Он т[ак] Любе и сказ[ал], чт[обы] она непременно являлась на эти собрания» [20, л. 290].

21 августа в Александринском театре состоялись выборы Художественно-репертуарного комитета (ХРК), в которых группа артистов (в числе которых были А. И. Долинов, В. Э. Мейерхольд, Е. П. Студенцов) отказалась принять участие. Они указывали на необходимость избрания управляющего труппой в соответствии с введенным в мае «Временным положением об управлении государственными театрами», в то время как Карпов после принятия этого документа выборы не проходил, действуя на основании своего избрания труппой 15 марта и утверждения главноуполномоченным по государственным театрам Ф. Д. Батюшковым, опубликованного в конце мая [20, л. 307; 21, л. 1; 22, с. 5; 23, с. 4; 24, с. 4]. Инцидент получил огласку в прессе, которая в целом отнеслась к Карпову сочувственно. В частности, режиссер дал большое интервью «Петроградской газете», в котором изложил свою позицию. Считая вопрос об избрании исчерпанным после голосования 15 марта, Карпов «все лето в полном сознании своих прав работал над подготовкой пьес». Однако, поскольку «появились какие-то разговоры, какое-то сомнение», Карпов заявил, что вынужден, «оберегая мое достоинство, временно устранился от должности управляющего труппой до тех пор, пока труппа не подтвердит мне мое избрание». Режиссер с сожалением констатировал, что в театре «идет какая-то интрига, какой-то разлад. <...> вместо того, чтобы дружно начинать работу, в театре наблюдается какое-то чисто формальное отношение к делу, какое-то крючкотворство» [25, с. 5].

25 августа состоялись перевыборы управляющего труппой, на которых большинством голосов вновь был избран Е. П. Карпов. С. И. Смирнова-Сазонова отметила в дневниковой записи, что ее дочь

Л. Н. Шувалова «поехала больная, чтобы подать голос за Карпова. Его покушались провалить и выбрать на его место другого» [20, л. 320–321]. В прессе было раскрыто имя «другого»: помимо Карпова, выдвигались кандидатуры актеров Р. Б. Аполлонского и Ю. М. Юрьева [26, с. 3; 27, с. 4]. Соединение в «антикарповской» оппозиции имен В. Э. Мейерхольда (активно выступавшего в это время против управляющего труппой) и Р. Б. Аполлонского кажется парадоксальным, учитывая их противоположные художественные и политические позиции, чуть было не приведшие в апреле 1917 г. к дуэли [28, с. 13]. По всей видимости, они представляли две разные партии в театре, соответственно «левую» и «правую»⁴, атаковавшие «центриста» Карпова с двух сторон.

О дезорганизации «автономных» театров писали в то время многие рецензенты. Констатируя начавшийся распад труппы Александринского театра, выражавшийся в том числе в бесконечных заседаниях разнообразных «комитетов», в падении дисциплины (частые неявки исполнителей на репетиции), в намерении многих ведущих актеров уйти из театра, известный театральный деятель А. Р. Кугель отмечал: «Все это происходит в Александринском театре при Е. П. Карпове, который, как бы различно не относиться к его художественному направлению, есть режиссер твердой воли, даже упрямый, человек властный, отнюдь не склонный расточать свои prerogatives. Е. П. Карпова покойный И. А. Всеволожский⁵ в шутку называл за самодержавные привычки “Эутихиус I”. И точно, Е. П. Карпов всегда был хозяином театра, и в этом его сила, заслуга. С ним можно не соглашаться, но уже никак нельзя сказать, что при нем “дом – сирота”. Но и этого настойчивого, сильного волей режиссера укатывают крутые горки государственно-театральной анархии...» [30, с. 692].

Впрочем, на недолгое время «Эутихиус I» вновь оказался «хозяином театра». Спустя месяц после своего избрания члены ХРК Александринского театра подали в отставку, мотивировав ее недоверием со стороны труппы [31, с. 5; 32, с. 4]. 28 сентября главноуполномоченный по государственным театрам Ф. Д. Батюшков обратился к комиссару Ф. А. Головину с просьбой «ввиду создавшегося положения в драматической труппе Государственных Театров» впредь до избрания нового состава ХРК «поручить Главноуполномоченному совместно с Управляющим труппой выполнять обязанности Комитета». В тот же день Головин наложил на отношение Батюшкова положительную резолюцию [8, л. 16]. В прессе отме-

чалось, что создание «дуумвирата» Батюшкова и Карпова (вместо того, чтобы вручить всю власть управляющему труппой) «мотивируется тем, что труппа была принципиально против единовластия»; при этом артисты «обращаются то к той, то к другой инстанции. Так как г. Батюшков “левее” г. Карпова в смысле взглядов, то они как бы взаимно друг друга уравнивают» [33, с. 5]. Отметим, что в советской историографии встречалась точка зрения о «диктатуре» Ф. Д. Батюшкова и Е. П. Карпова как о начале «фактического сворачивания автономии Александринского театра» [34, с. 38]. Вряд ли с этим можно согласиться, так как передача полномочий этим двум деятелям носила временный характер, вплоть до избрания 17 декабря нового состава ХРК, да и в указанное время важнейшие решения (как, например, постановление не признавать распоряжения большевиков, принятое 28 октября) труппа продолжала принимать на общих собраниях артистов [8, л. 25; 35, л. 3].

Испытанием для Е. П. Карпова, равно как и для его коллег по театру, стала Октябрьская революция и последовавшие за ней события. О том, в каком настроении пребывал режиссер во время переворота, сохранилось уникальное свидетельство в дневнике С. И. Смирновой-Сазоновой. 25 октября (эта роковая дата совпадала с днем рождения Е. П. Карпова, которому исполнилось 60 лет [36, с. 548]) автор дневника позвонила имениннику, прося не отбирать роль в спектакле «Живой труп» у ее заболевшей дочери, актрисы Л. Н. Шуваловой (Карпов согласился роль оставить). «Тут же, кстати, мы ругнули по телефону большевиков. Карпов сказ[ал], что тут все хозяйничают израильяне, а наше правител[ьство] боится и отступает перед ними» [20, л. 460]. Сам Евтихий Петрович, как и большая часть артистов Александринского театра, «отступать» не собиравшись и активно участвовал в бойкоте большевиков со стороны государственных театров. В декабре он был избран актерами в состоящий из пяти человек «летучий комитет», который должен был объединять и организовывать труппу «на случай возможных репрессий» [14, л. 102–103]. При этом именно Карпову как управляющему труппой приходилось быть на острие противостояния с представителями новой власти. В частности, 8 декабря С. И. Смирнова-Сазонова оставила в дневнике (вероятно, со слов Карпова) такую зарисовку в свойственной ей экспрессивной манере: «В Александрин[ском] театре отменили спектакль по требованию вооружен[ных] солдат, явившихся под предводительством жидов. Театр, видите ли, им нужен для какого-то заседания. <...> Карпов не хотел уступать им театра, но они объявили, что он нужен правительству, кот[орое] вы, мол, ведь признаете? – Нет, не признаем, ответил Евтихий. Тогда ему пока-

⁴ Радикальные взгляды В. Э. Мейерхольда в 1917 г. широко известны; что же касается Р. Б. Аполлонского, его коллег по сцене в своих мемуарах называл артиста «лидером правых» в театре [29, с. 135].

⁵ Директор императорских театров в 1881–1899 гг.

зали вооружен[ных] солдат – и, “подчиняясь силе”, театр им сдали. Евтихий сказ[ал] жидам, что это нахрап, это насилие» [14, л. 93].

В начале января в противостоянии между новыми властями и артистами государственных театров происходит перелом в пользу первых. 2 января 1918 г. вооруженный отряд во главе с комиссаром Советского правительства В. В. Бакрыловым занял здание Управления государственных театров, изгнав оттуда большую часть служащих во главе с Ф. Д. Батюшковым [37, с. 116–117; 38, с. 242–243]. Утратив веру в возможность сопротивления, труппа Александринского театра, ранее настроенная непримиримо, на общем собрании, состоявшемся 14 января, постановила идти на компромисс с большевиками и послать делегацию к наркому просвещения А. В. Луначарскому [39, с. 4]. На следующий день Е. П. Карпов, не согласившийся с подобным решением, прислал труппе официальное письмо «с заявлением, что он слагает свои полномочия и уходит в отставку». Корреспонденту «Новой Петроградской газеты» режиссер так объяснил мотивы своего поступка: «Я ясно и определенно высказал артистам свои взгляды, и если они нашли возможным пойти на компромисс, то мне оставалось только уйти. Артисты сами не знают, чего они хотят. То они решают уйти, то остаются. <...> Создалось, в общем, такое положение, что решительно нельзя было работать, и мне ничего не оставалось делать, как только уйти, сложив с себя функции управляющего и режиссера» [40, с. 4].

На этой ноте завершился второй период пребывания Е. П. Карпова в Александринском театре, недолгий по времени, но насыщенный событиями, важнейшими из которых явились Февральская и Октябрьская революции, коренным образом изменившие судьбу страны и в том числе наложившие яркий отпечаток на деятельность императорских театров.

Рассмотрев фактическую сторону деятельности Е. П. Карпова в старейшем русском театре на протяжении 1917 г., представляется возможным сформулировать некоторые выводы. Во-первых, Карпов, бывший еще до Февраля первым лицом на Александринской сцене (в качестве главного режиссера), в течение всего 1917 г. сохранял основные административные полномочия, действуя теперь как избранный актерами управляющий труппой. Во-вторых, определенную роль в поддержании авторитета Карпова сыграло его революционное прошлое, упоминания о котором неоднократно встречались в печати в марте–апреле 1917 г. В-третьих, Карпов хотя и поддерживался большинством труппы, но эта поддержка не была единогласной – свидетельством чему может служить имевшая место в августе попытка оспаривания его полномочий. В-четвертых, во время своих публичных выступлений Карпов неоднократно вы-

сказывал весьма консервативные по меркам 1917 г. взгляды, говоря об анархии в театре и упадке в драматургии, противясь так называемой «демократизации» театра, понимаемой как приближение его к уровню понимания широких народных масс. Подобные взгляды избранного управляющего труппой характеризуют настроение самой труппы как далекое от революционного радикализма. Наконец, в-пятых, после Октябрьского переворота режиссер, не принявший власти большевиков, возглавил «непримиримую» часть труппы; противостояние завершилось его уходом из театра в январе 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ан. А. [Альтшуллер А. Я.] Карпов, Евтихий Павлович / А. Я. Альтшуллер // Театральная энциклопедия. – Т. II. – М., 1963.
2. Смирнова-Сазонова С. И. Дневник за 1917 год / С. И. Смирнова-Сазонова // Рукописный отдел Института русской литературы РАН (РО ИРЛИ). – Ф. 285. – № 65.
3. Приезд комиссара в Александринский театр // Петроградская газета. – 1917. – 5 марта.
4. Теляковский В. А. Дневник 1916–1917 гг. / В. А. Теляковский // Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина. – Ф. 280. – № 1325.
5. Гордеев П. Н. Смена руководства в государственных театрах после Февральской революции / П. Н. Гордеев // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. – СПб., 2012.
6. Острожский К. «Зарево», пьеса в четырех действиях Евтихия Карпова. (Михайловский театр) / К. Острожский // Новое время. – 1917. – 17 апр.
7. Дневниковые записи и мемуарный очерк Ф. Д. Батюшкова о его пребывании на посту главноуполномоченного по государственным театрам в 1917 году (из собрания Рукописного отдела Пушкинского Дома). Публикация П. Н. Гордеева / П. Н. Гордеев // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. – СПб., 2014.
8. Переписка с администрацией русской драматической труппы // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 497. – Оп. 6. – Д. 5120.
9. Е. П. Карпов – о своем избрании управляющим // Петроградская газета. – 1917. – 18 марта.
10. Контракты с артистами, музыкантами, режиссерами // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). – Ф. 260. – Оп. 1. – Д. 9.
11. *Театрал*. Е. П. Карпов и губернатор-драматург // Петроградская газета. – 1917. – 19 марта.
12. Ф. «Зарево». Пьеса в 4-х действиях. Е. Карпова // Биржевые ведомости (вечерний вып.) – 1917. – 11 апр.
13. Носков Н. Михайловский театр. «Зарево», драма Е. П. Карпова / Н. Носков // Петроградский листок. – 1917. – 16 апр.

14. Смирнова-Сазонова С. И. Дневник за 1917 год / С. И. Смирнова-Сазонова // РО ИРЛИ. – Ф. 285. – № 67.
15. Протокол совещания театральных деятелей Петрограда и Москвы по вопросам организации театрального дела в России // Отдел рукописей и документов Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. – Ф. 66. – ГИК 20848.
16. «Проект нового Статута государственных театров»: забытая театральная «конституция» 1917 г. Публикация П. Н. Гордеева / П. Н. Гордеев // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2012 год. – СПб., 2013.
17. *Театрал*. Возможна ли теперь какая-нибудь творческая работа? (Анкета) // Бинобль. – 1917. – № 2.
18. Выборы исполнительного комитета // Петроградская газета. – 1917. – 2 мая.
19. Вторые артисты хотят взять в свои руки власть // Петроградская газета. – 1917. – 4 авг.
20. Смирнова-Сазонова С. И. Дневник за 1917 год / С. И. Смирнова-Сазонова // РО ИРЛИ. – Ф. 285. – № 66.
21. Вестники Канцелярии Главноуполномоченного по Государственным театрам // РГИА. – Ф. 497. – Оп. 14. – Д. 5.
22. Группа артистов не участвовала в выборах // Петроградская газета. – 1917. – 23 авг.
23. Инцидент с Е. П. Карповым // Петроградская газета. – 1917. – 24 авг.
24. С. Р. Уходит ли Е. П. Карпов? // Петроградский листок. – 1917. – 24 авг.
25. *Театрал*. Без Карпова. Е. П. Карпов временно отказался от должности управляющего Александринским театром // Петроградская газета. – 1917. – 25 авг.
26. Переизбрание Е. П. Карпова // Петроградская газета. – 1917. – 26 авг.
27. Е. П. Карпов остался управляющим труппой Александринского театра // Петроградский листок. – 1917. – 26 авг.
28. Аполлонский, Мейерхольд и «распутинщина» // Петроградская газета. – 1917. – 13 апр.
29. Горин-Горайнов Б. А. Актеры: из воспоминаний / Б. А. Горин-Горайнов. – Л.; М., 1947.
30. *Ното новус* [Кугель А. Р.] Заметки / А. Р. Кугель // Театр и искусство. – 1917. – № 40.
31. Отставка художественно-литературного комитета // Петроградская газета. – 1917. – 22 сент.
32. *Театрал*. Г. Юрьев – о причинах отставки худож. реп. комитета // Петроградская газета. – 1917. – 26 сент.
33. Мотивы двойной диктатуры // Петроградская газета. – 1917. – 6 окт.
34. Мокульский С. Петроградские театры от Февраля к Октябрю / С. Мокульский // История советского театра: очерки развития. – Т. I. – Л., 1933.
35. Переписка по вопросам, связанным с событиями в октябре 1917 года // РГИА. – Ф. 497. – Оп. 6. – Д. 5129.
36. Деятели революционного движения в России: библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. – М., 1930. – Т. II, вып. II.
37. Кузнецов Е. Примечания / Е. Кузнецов // Безпалов В. Ф. Театры в дни революции 1917 / В. Ф. Безпалов. – Л., 1927.
38. Бертенсон С. Л. Вокруг искусства / С. Л. Бертенсон, В. Ф. Безпалов. – Холливуд, 1957.
39. В Александринском театре // Новая Петроградская газета. – 1918. – 16 янв.
40. Р. Е. П. Карпов подал в отставку (беседа с Е. П. Карповым) // Новая Петроградская газета. – 1918. – 16 янв.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Гордеев П. Н., кандидат исторических наук, докторант, доцент кафедры истории факультета социальных наук

E-mail: petergordeev@mail.ru

Тел.: 8-911-280-39-04

State Pedagogical University of Russia named after A. I. Herzen

Gordeev P. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Faculty of Social Sciences, Person Working for Doctor's Degree

E-mail: petergordeev@mail.ru

Tel.: 8-911-280-39-04